V 1979

2 4 7

ТУ-19-241-77

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—071

ВЕЙМАРСКИЕ КЛАССИКИ

Дружба Гёте и Шиллера

Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) и Иоганн Фридрих Шиллер (1759–1805)-два великих поэта и мыслителя, во многом разные, даже противоположные друг другу. Но их дружба, их сотрудничество создали целую эпоху в истории немецкой и мировой культуры— эпоху веймарского классицизма.

Вход в дом Гёте в Веймаре.

Это была эпоха необычайно плодотворная для поэзии, театра, философии, для научного познания, искусства и литературы. Художественные произведения веймарских классиков—стихи, драматургия и проза, их теоретические работы, мысли о природе и людях, об истории, о литературе, законах искусства на протяжении полутора столетий воздействовали и сегодня продолжают воздействовать на развитие поэзии и философии во многих странах мира.

И Гёте и Шиллер были прославленными зрелыми художниками, когда началась их дружба в 1794 г. в Веймаре — маленьком старинном городе, столице герцогства Саксен-Веймарского.

Гёте—сын богатого франкфуртского юриста—уже в детстве и ранней юности обнаружил многообразные таланты: сочинял стихи и пьесы, рисовал, писал акварели, изучал историю, право, древние и новые языки, публиковал рецензии и критические статьи.

Гёте шестнадцати лет.

Студентом в Страсбурге в 1771—1772 гг. Гёте стал одним из вожаков кружка молодых литераторов, который положил начало движению „Бури и натиска“. Молодые люди, поэты и теоретики, отвергали старые законы, пошлые обычаи, жеманные вкусы, отвергали косное бытие и косное сознание чванных аристократов, корыстных буржуа, раболепных чиновников и самодовольных мещан…

Гёте двадцати трёх лет.

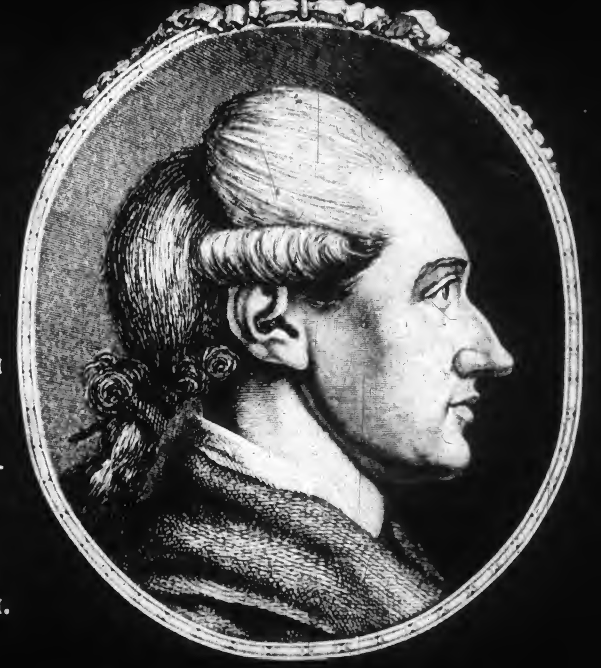

Иоганн Готфрид Гердер (1744 – 1808), философ, писатель и теоретик искусства, лидер движения „Бури и натиска“, друг и наставник молодого Гёте.

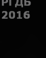
Фридрих Максимилиан Клингер (1752 – 1831), друг юности Гёте, автор пьесы „Буря и натиск“, которая дала название движению и периоду в истории немецкой литературы.

Поэты и теоретики „Бури и натиска“ мечтали о свободе творческой личности, противоборствующей силам подавления. Молодой Гёте и его друзья утверждали превосходство свободной природы над любой цивилизацией, превосходство сердца над разумом... Они воспевали пылких героев, которые жили наперекор общепринятым законам. Их прямыми потомками явились полвека спустя Чайльд-Гарольд у Байрона, Алеко у молодого Пушкина и другие романтические герои.

Гёте в годы „Бури и натиска“.

„Буря и натиск" означали *бурное* ниспровержение всех норм прежнего классического искусства, которое обвинялось в бездушной рассудочности, подражательности. Ему противопоставлялся *натиск* новых вкусов, новых идей. Их источниками были самобытное народное искусство, творчество Гомера, Шекспира и всех свободных, неповторимо своеобразных гениев.

Речь Гёте „Ко дню Шекспира“ историческая драма „Гёц фон Берлихинген“, первые наброски „Фауста“ (1771) и роман „Страдания юного Вертера“ (1774) ознаменовали начало и определили вехи развития „Бури и натиска“.

Молодой Гёте.

В 1775 г. Гёте переехал в Веймар по приглашению восемнадцатилетнего герцога Карла-Августа и стал его советником, членом правительства и руководителем придворного театра. Он серьезно занялся естественными науками—геологией, ботаникой, физиологией.

Карл-Август, герцог Веймарский.

В произведениях этих лет уже сказывалось стремление к классической гармонии. Вопреки юношеским отказам от каких-либо правил и норм, драма Гёте „Ифигения в Тавриде“ (первый вариант 1781 г.), которую он сам поставил и в которой сам играл, воплощала по-новому возрожденные классические идеалы строгой меры, сдержанности, гармонического сочетания частей с целым.

Корона Шретер и Гёте в ролях Ифигении и Ореста.

Когда Гёте переехал в Веймар, Фридрих Шиллер был еще подростком. Сын бывшего военного лекаря, служившего смотрителем садов при дворе герцога Вюртембергского, Шиллер хотел стать пастором, но по приказу деспотичного герцога был зачислен в закрытую военную школу, которую торжественно именовали „Академией герцога Карла“, а ученики называли „питомником холопов“.

Шиллер—воспитанник Карловой школы.

Юный кадет Шиллер тайком читал произведения поэтов и драматургов „Бури и натиска“, прежде всего Гёте, которого он чтил восхищенно. Он впервые увидел его издали во время торжественного приема в числе почетных гостей герцога.

Гёте в 1779 г.

Торжественный вечер в „Академии Карла“.

Еще в школе Шиллер
начал писать стихи
и написал драму
„Разбойники“.

Шиллер читает друзьям сцены из „Разбойников“.

Die
Räuber.
Ein Schauspiel
von fünf Akten,
herausgegeben
von
Friderich Schiller.
In Tirannos!
Zwote verbesserte Auflage.
Frankfurt und Leipzig,
bei Tobias Löffler.
1782.

Первое издание „Разбойников“ 1781 г. было анонимным. На обложке второго издания была фамилия автора и девиз „На тиранов!“.

В 1780 г. Фридрих Шиллер стал полковым лекарем в войсках герцога Вюртембергского. В январе 1782 г. его мятежная драма „Разбойники“ была поставлена в городе Мангейме, который не входил во владения герцога.

Sonntags den 13. Jänner 1782

wird

auf der hiesigen National-Bühne

aufgeführet

Die Räuber.

Ein Trauerspiel in sieben Handlungen; für die Mannheimer Nationalbühne vom Verfasser Herrn Schiller neu bearbeitet.

Personen.

Maximilian, regierender Graf von Moor	Herr [illegible]
Karl, } seine Söhne	Herr Boeck
Franz, } seine Söhne	Herr Iffland
Amalia, seine Nichte	Mad. Toscani
Spiegelberg, } Libertiner, nachher Banditen	Herr Pöschel
Schweizer, }	Herr Beil
Grimm, }	Herr [illegible]
Schufterle, }	Herr Frank
Roller, }	Herr Toscani
Razmann, }	Herr Herter
Kosinsky, }	Herr Beck
Herrmann, Bastard eines Edelmanns	Herr Meyer
Eine Magistratsperson	Herr Gern
Daniel, ein alter Diener	Herr Backhaus
Ein Bedienter	Herr Epp
Räuber,	
Volk.	

Das Stück spielt in Deutschland im Jahre, als Kaiser Maximilian den ewigen Landfrieden für Deutschland stiftete.

Die bestimmten Eingangsgelder sind folgende:

Wegen Länge des Stücks wird heute Punkt 5 Uhr angefangen.

Theaterzettel der „Räuber“ vom 13. Jänner 1782

Программа первой постановки „Разбойников“.

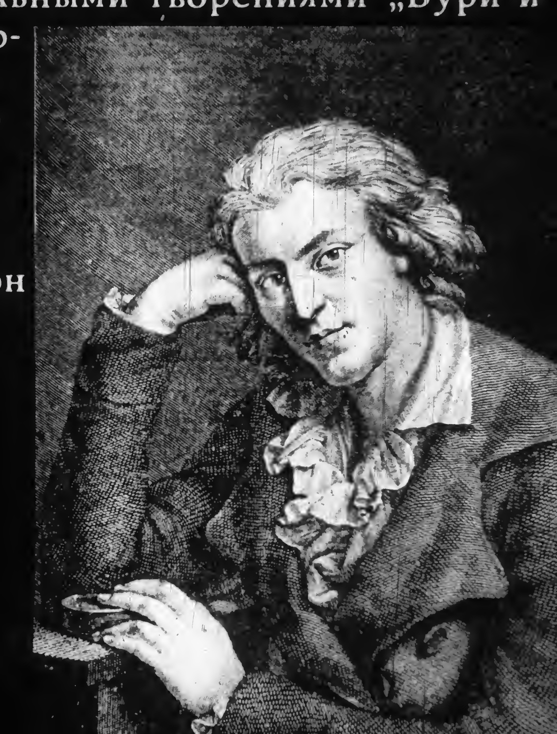
Постановка вызвала шумные восторги молодежи и просвещенных людей. Но герцог велел посадить Шиллера на гауптвахту и особым приказом запретил ему „впредь сочинять комедии“.

Несколько месяцев спустя Шиллер бежал из Вюртемберга. Начались трудные годы скитаний; приходилось жить впроголодь... Он написал драмы „Заговор Фиеско в Генуе“ (1785), „Коварство и любовь“ (1784) и „Дон Карлос“ (1785–1787), и в каждой из них воплощались его мечты о свободе, размышления об угнетенных и их борьбе против угнетателей. Ф. Энгельс назвал „Коварство и любовь“ Шиллера первой немецкой политической драмой.

Сцена из первой постановки „Коварства и любви“.

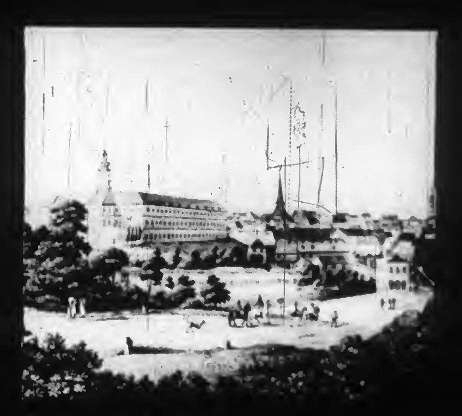
„Разбойники", „Заговор Фиеско", „Коварство и любовь" были последними значительными творениями „Бури и натиска"; так Шиллер завершал то, что за десять лет до этого начинал Гёте, но тот уже отказался от увлечений молодости, ему не нравились юношеские бурные драмы Шиллера; он искал новых путей в искусстве и в поэзии.

Гёте разочаровался в абстрактно-идеалистическом бунтарстве „Бури и натиска"; но его не прельщала ни придворная карьера, ни слава „певца и распорядителя искусств", ни власть министра, сановного друга герцога... Все это мешало его научным исследованиям, его исканиям художника...

В 1786 г. он тайно покинул Веймар и уехал в Италию — сокровищницу античного искусства.

Веймар.

Гёте заканчивал историческую драму „Эгмонт“— в ней звучали последние отголоски бурных молодых страстей; писал поэтическую драму „Торквато Тассо“ и заново переписал „Ифигению“ стихами.

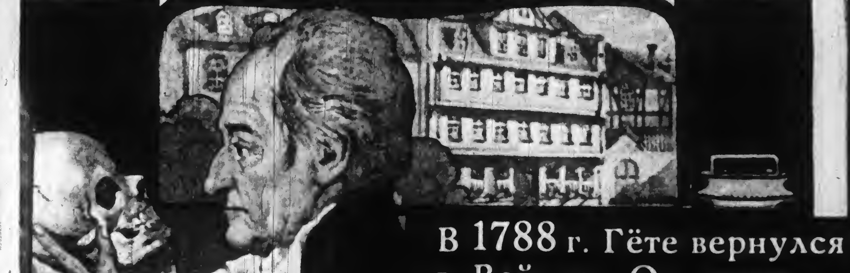

Он стремился к гармоническому искусству, которое должно было не будоражить, а духовно очищать и возвышать людей.

Гёте в Кампанье. Картина Х.-В. Тишбейна.

Шиллер в те же годы, независимо от Гёте, приближался к подобным взглядам о задачах и смысле искусства. Стремясь к новой гармонии, он написал драму в стихах— „Дон Карлос“, начатую было прозой. И в философской лирике Шиллера тех лет („Боги Греции“, 1788 г.; „Художники“, 1788 г.) звучали мотивы нового классицизма.

В 1788 г. Гёте вернулся в Веймар. Он сохранил звание министра и тайного советника, но отказался от административных должностей, вел научные исследования, занимался главным образом ботаникой, закончил драму „Торквато Тассо", работал над романом „Годы учения Вильгельма Мейстера", писал стихи.

Он встретил простую девушку—цветочницу Христиану Вульпиус, которая стала его подругой на долгие годы и матерью его сына.

Христиана Вульпиус.

И в том же 1788 г. Гёте и Шиллер познакомились. Шиллер — болезненный, неимущий изгнанник — с горечью наблюдал Гёте, который казался ему высокомерным и благополучным сановником. Но именно Гёте помог Шиллеру стать профессором истории Иенского университета, находившегося во владениях Веймарского герцогства.

Скитания Шиллера закончились, он женился.

Шарлотта Шиллер — жена поэта.

Прошло еще пять лет, прежде чем пути Гёте и Шиллера сблизились вплотную.

Летом и осенью 1794 г. они часто встречались, начали переписываться, убедились, что при всех различиях судеб, характеров, творческих стилей в главном их взгляды на мир и на искусство близки либо взаимно дополняются.

И Гёте и Шиллер стремились к тому, чтобы их творчество было не только безудержной игрой воображения, страстей, непосредственных эмоций, но гармонично и целесообразно.

Они хотели создавать живые поэтические образы, но так, чтобы их жизнь в слове, в стихах управлялась разумом, служила высоким идеалам.

Die Horen

eine Monatsschrift

herausgegeben von Schiller

Erster Band.

Tübingen
in der J. G. Cottaischen Buchhandlung
1795.

Журнал „Оры“, который начал издавать Шиллер, стал их первой общей трибуной, первым печатным органом нового литературно-эстетического течения, впоследствии названного веймарским классицизмом.

Шиллер писал в философских стихах („Идеал и жизнь“, 1795 г.):

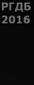
Только труд, не знавший отступлений,
Истину постигнет до конца,
И над глыбой торжествует гений
Непреклонностью резца.
Лишь в высоких образах искусства
Гармоничны бури чувства.

(Перевод В. Левика).

Гёте писал („Сонет“, 1800 г.):

Тебе, поэт, вверяем долг священный
Идти в искусстве новыми путями:
Покорно шествуй мерными стопами,
Куда зовет наш опыт многоценный.
Ведь, если дух неистов вдохновенный,
Нам любо обуздать его цепями;
Пусть совершенными дарит трудами,
Хотя волнуем страстью дерзновенной.

(Перевод М. Розанова).

Дом Гёте.

Дом Шиллера.

Так поэты-друзья возвещали принципы нового классицизма.

Гёте в стихотворении
„Природа и искусство"
(1800):

Коль необуздан ум твой — будет тщетно
Стремление к высотам совершенства...
Лишь в чувстве меры мастерство приметно,
И лишь закон свободе даст главенство.

(Перевод М. Розанова).

Шиллер в стихотворном
обращении к Гёте (1800):

...Лишь с правдою обручено искусство,
Лишь в вольных душах загорится чувство.

(Перевод Н. Вильмонта).

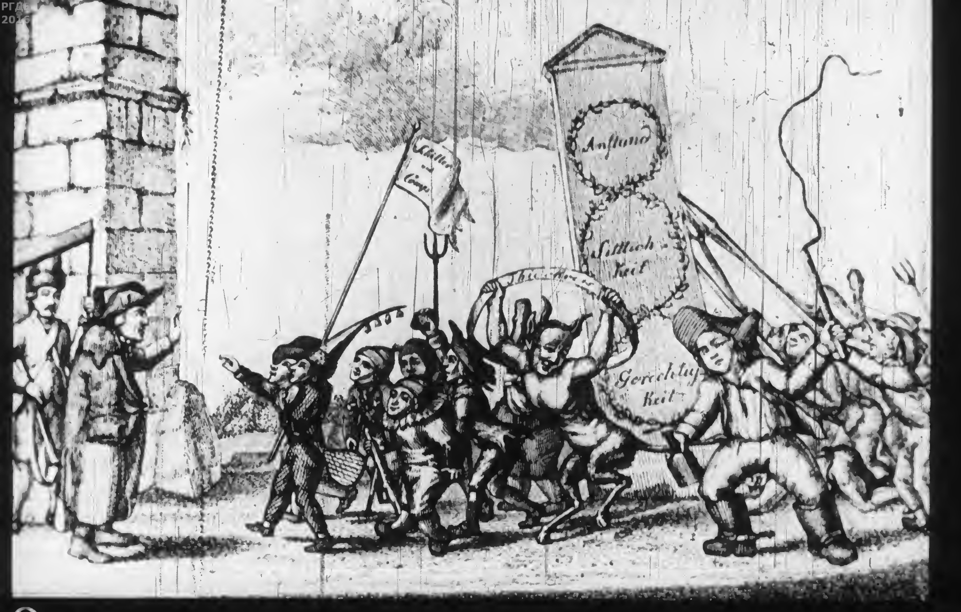
Гёте и Шиллер читали произведения друг друга, читали взыскательно, строго, пристрастно. Они делились замыслами, наблюдениями, соображениями о судьбах своей страны и всего мира, о литературе, театре, живописи, музыке...

Гёте и Шиллер, как бы состязаясь, начали писать баллады—1797 год был в их общей биографии „балладным годом“.

Шиллер в Веймаре.

Гёте созданы: „Коринфская невеста“, „Бог и баядера“, „Ученик волшебника“, а Шиллером — „Кубок“, „Перчатка“, „Поликратов перстень“, „Ивиковы журавли“, „Порука“.

Они вели споры с литературными противниками, писали вдвоем остроумные, убийственно насмешливые эпиграммы „Ксении“ (т. е. дары гостям).

Карикатура на Гёте и Шиллера (1797), которые хотят „воспитать“ литературу.

В 1791 г. Гёте был назначен директором и художественным руководителем придворного театра. Эту должность он занимал 26 лет. Шиллер стал его ближайшим помощником и режиссером.

Веймарский театр в годы, когда им руководил Гёте.

Они влияли друг на друга всегда плодотворно. Гёте побудил Шиллера снова писать драмы. Больше десяти лет Шиллер не писал для театра, а в 1796 – 1799 гг. написал драматическую трилогию о Валленштейне.

Сцена из спектакля.

36 Сцена из спектакля „Лагерь Валленштейна“. Веймар, 1799 г.

Сцена из спектакля „Ифигения в Тавриде“
Веймар, 1802 г.

Гёте, настойчиво побуждаемый Шиллером, вернулся к работе над „Фаустом“.

Сцена из первой части „Фауста“. Явление Духа Земли. Рисунок Гёте.

В заключительных главах романа Гёте „Годы учения Вильгельма Мейстера", в его стихах и прозе на рубеже XVIII—XIX веков сказывалось воздействие мыслей его младшего друга, отражались беседы и споры, которые они вели в Веймаре и Иене.

Гостиная в доме Гёте.

В театре, которым руководили Гёте и Шиллер, были впервые поставлены все драмы зрелого Шиллера,—он и создавал их в постоянном общении с великим другом.

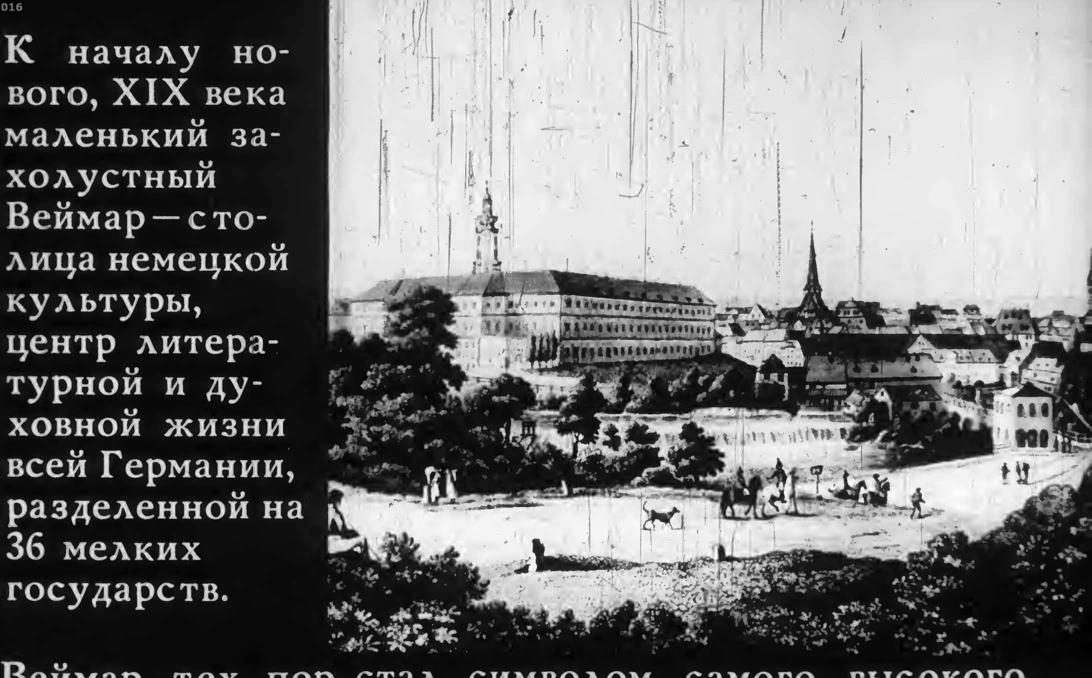
Премьера „Мессинской невесты".

„Мария Стюарт“ – 1800 г.
„Орлеанская дева“ – 1801 г.
„Мессинская невеста“ – 1802 г.

Шиллер выходит из театра после премьеры „Орлеанской девы“.

К началу нового, XIX века маленький захолустный Веймар — столица немецкой культуры, центр литературной и духовной жизни всей Германии, разделенной на 36 мелких государств.

Веймар тех пор стал символом самого высокого подъема немецкой национальной культуры, олицетворением ее „Золотого века“.

Веймар. Гравюра 1801 г.

Вокруг Гёте и Шиллера, вокруг Иенского университета, на развитие которого они существенно влияли, сосредоточивались ученые и художники, философы, литераторы, музыканты.

Дом Шиллера в Иене. Рисунок Гёте.

В Веймаре и Иене подолгу жили и работали писатели К.-М. Виланд, И.-Г. Гердер, философы И.-Ф. Гегель, И.-Г. Фихте, Ф.-В. Шеллинг, ученые Александр и Вильгельм Гумбольдты.

Гёте и Шиллер в Иене беседуют с Александром и Вильгельмом Гумбольдтами.

Виланд.

Гердер с женой. В их доме часто бывали и Гёте и Шиллер.

Гегель.

Гёте подсказал Шиллеру замысел народной исторической драмы «Вильгельм Телль". Эта драма, воплотившая мечты о свободе, революционную страстность и стремление к борьбе за права и достоинство человека, была последней пьесой Шиллера. Она была поставлена в Веймаре в марте 1804 г.

Памятник Вильгельму Теллю в Швейцарии.

В мае 1805 г. Шиллер
умер, не достигнув 46 лет.

Гёте в рабочей комнате диктует секретарю.

Гёте пережил друга на 27 лет; потрясенный его безвременной смертью, он первые годы переживал творческий кризис. Были дни, когда он готов был вовсе отказаться от поэзии, театра и заниматься только естественными науками. В это время он увлекся проблемами оптики, разрабатывал учение о цвете.

До конца своей долгой жизни Гёте оставался верен памяти Шиллера; он писал о нем:

Да, он был наш! Пусть гордость перебьет
И заглушит напев тоски сердечной!
Он мог средь нас от бурь и непогод
Укрыться в мирной гавани беспечно.
Но дух его могучий шел вперед,
Где красота, добро и правда вечны.

В памяти потомков, в истории мировой культуры имена Гёте и Шиллера навсегда нераздельны.

Гробницы Гёте и Шиллера в склепе в Веймаре.

Сегодня новая социалистическая Германия достойно чтит память великих мыслителей и художников прошлого.

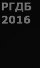

Мемориальная доска гласит: „Это здание, разрушенное войной, которую начал фашизм, заново отстроено в трудное время и передано немецкому народу, чтобы указывать путь к истинной человечности. 28 авг. 1948 г.“

Здание театра в Веймаре.

Творческое содружество Гёте и Шиллера — пример благородного неутомимого служения принципам гуманизма, вечно живое воплощение такого искусства, в котором поиски прекрасных форм неотделимы от стремления к самым высоким общественным и нравственным идеалам.

КОНЕЦ

Автор Л. Копелев
Художник-оформитель Ю. Лисогорская
Редактор Р. Симонова

Студия „Диафильм", 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20

Д-300-72 Т10061